Генеральная Ассамблея Совет Безопасности

A/51/914
S/1997/424
2 June 1997
RUSSIAN

ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ
Пятьдесят первая сессия
Пункт 39 повестки дня
ПОЛОЖЕНИЕ В АФГАНИСТАНЕ И ЕГО
ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ МЕЖДУНАРОДНОГО
МИРА И БЕЗОПАСНОСТИ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ
Пятьдесят второй год

Идентичные письма Постоянного представителя Афганистана при Организации
Объединенных Наций от 2 июня 1997 года на имя Генерального секретаря
и Председателя Совета Безопасности

Имею честь настоящим препроводить письмо от 2 июня 1997 года, адресованное Вам г-ном Абдулой Рахимом Гафурзаем, министром иностранных дел Исламского Государства Афганистан.

Я хотел бы сослаться на документы S/PV.3765 и S/PV.3765 (Resumption 1) от 14 и 15 апреля 1997 года, а также на заявление Председателя Совета Безопасности от 16 апреля 1997 года (S/PRST/1997/20) о положении в Афганистане.

Я также хотел бы привлечь Ваше внимание к документам S/1997/54 от 21 января 1997 года и S/1997/315 от 15 апреля 1997 года, касающимся этого вопроса.

Буду признателен Вам за распространение текста настоящего письма и приложения к нему в качестве документа пятьдесят первой сессии Генеральной Ассамблеи по пункту 39 повестки дня и в качестве документа Совета Безопасности.

Д-р А.Г. Раван ФАРХАДИ
Посол
Постоянный представитель

ПРИЛОЖЕНИЕ

Идентичные письма министра иностранных дел Афганистана
от 2 июня 1997 года на имя Генерального секретаря и
Председателя Совета Безопасности

В связи с последними военными событиями в Афганистане имею честь довести до Вашего сведения, а через Вас в срочном порядке и до сведения Совета Безопасности следующую информацию:

1. На основе соглашения, заключенного между талибами и Национальным исламским движением Северного Афганистана (в дальнейшем - "Джунбиш") во главе с генералом Абдулом Малекком, три северные провинции Фариаб, Джаузджан и Балх (Мазари-Шариф) в период с 19 по 24 мая 1997 года перешли в состав нового союза. Верные своим повадкам талибы, стремясь к достижению своих основных целей, начали нарушать положения вышеупомянутого соглашения, совершая, в частности, акты вооруженного насилия, направленные на укрепление и консолидацию их структуры власти путем разоружения вооруженных сил "Джунбиш" и "Хезби Вахдат". Талибы также похищали или преследовали людей и проводили обыски в домах, конфискуя частную собственность, как-то: радиоприемники, телевизоры, аудиокассеты, видеокассеты, детские игрушки и т.д.
2. Как Вам известно и как сообщалось в международных средствах массовой информации, вступив в провинции Балх (Мазари-Шариф), Джаузджан и Фариаб, талибы, как и в Кабуле, Кандагаре, Герате и других оккупированных районах, ввели собственный единственный в своем роде вариант "Исламского шариата", который они пытались проводить в жизнь, закрывая школы для девочек, запрещая женщинам работать и налагая множество других репрессивных ограничений, касающихся рабочего статуса женщин. В то же время пакистанские военные власти произвели переброску по воздуху примерно 5000 боевиков - под видом учащихся религиозных школ в Пакистане, - доведя таким образом всего лишь за три дня численность талибов до 10 000 человек, вооруженных современным оружием. Как предполагается, с чувством полной уверенности, правительство Пакистана затем официально признало власть талибов в Афганистане и, как это ни странно, направило "посла" не в Кабул, а в Мазари-Шариф.
3. Гражданское население северных провинций, которому деспотичное поведение талибов внушило ужас и отвращение, подняло в ответ народное восстание для борьбы с талибами (27 и 28 мая 1997 года), к которому присоединились "Джанбиш", "Хезби Вахдат" и другие члены Верховного совета обороны Афганистана (ВСОА). В результате этого тысячи талибских наемников, в том числе целый ряд высших должностных лиц, включая их самого старшего командира в северных провинциях муллу Абдулу Раззака, их так называемого министра иностранных дел муллу Мохаммада Гауса, их так называемого главу Центрального банка муллу Эсануллу, а также недавно прибывшего так называемого пакистанского посла Азиза Хана, были взяты в плен. Позже было объявлено, что генерал Абдул Малек позволил так называемому пакистанскому послу, который утверждал, что "имеющее под собой широкую основу" правительство Афганистана уже сформировано, вернуться в Пакистан. Вместе с тем остальные пленные находятся в руках антиталибского союза.

Вернув себе временно захваченные талибами в ходе их наступления территории в провинциях Балх (Мазари-Шариф), Джаузджан, Фариаб, Саманган, Тахар и Кундуз, салангское шоссе,

стратегические города Джабаль-ус-Сирадж, Галбахар, Горбанд и Пули-Хумри, а также значительную часть Чарикара и Баграма, силы ВСОА на настоящий момент завершили ликвидацию вооруженных оккупационных подразделений талибов.

В настоящее время Исламское Государство Афганистан осуществляет управление на значительной части страны, контролируемой Верховным советом обороны Афганистана.

4. Я, в частности, хотел бы привлечь Ваше внимание, а также внимание Совета Безопасности к участию пакистанского военного персонала в операциях талибов на севере. Помимо многих пакистанских граждан, взятых в плен на севере, только в городе Джабаль-ус-Сирадж и вокруг него силы ВСОА взяли в плен 68 вооруженных пакистанских граждан.

По причине возросшей вероятности серьезного военного поражения круги военной разведки Пакистана, судя по всему, испытывают соблазн более открыто вмешаться в афганский конфликт в поддержку талибов.

Исламское Государство Афганистан, ссылаясь на резолюцию 1076 (1996) Совета Безопасности от 22 октября 1996 года и на резолюцию 51/195 в Генеральной Ассамблеи от 17 декабря 1996 года, в которых содержался призыв прекратить использование иностранного военного персонала в конфликте в Афганистане, просит Совет Безопасности пристальнее следить за происходящими в настоящее время в Афганистане исключительно важными событиями и принять надлежащие меры, чтобы не допустить возникновения ситуации, которая может иметь негативные последствия для мира и безопасности во всем регионе.

Присутствие пакистанского военного персонала и продолжающиеся военные вмешательства во внутренние дела Афганистана являются грубыми и неприкрытыми нарушениями Устава Организации Объединенных Наций и признанных принципов международного права. Эта ситуация заслуживает безотлагательного внимания Совета Безопасности и должна быть определена в соответствии со статьей 35 Устава как акт агрессии.

Я хотел бы привести слова Кристофера Томаса из его статьи от 2 июня 1997 года, опубликованной в "Таймс оф Ландон":

"Подобно России и до нее - Великобритании, Пакистан узнал, что вмешательство в дела Афганистана чревато унижением и, возможно, катастрофой. Вся северная треть страны враждебно настроена по отношению к Исламабаду, и чем дальше продолжают свое продвижение в глубь территории, контролируемой талибами, силы Севера, тем серьезнее будут дестабилизирующие последствия для Пакистана, и без того пребывающего в неустойчивом и уязвимом положении из-за наплыва оружия, наркотиков, коррупции, убийств по этническим мотивам и религиозной розни. Он находится теперь в силках утратившей актуальность внешней политики, в соответствии с которой он признает несуществующее правительство".

В этой связи Исламское Государство Афганистан оставляет за собой право просить репарации в связи с понесенным ущербом и компенсации для раненых в ходе войны и в связи с гибелью людей, вызванной продолжающейся пакистанской агрессией.

Исламское Государство Афганистан настоятельно просит, чтобы главе Специальной миссии Организации Объединенных Наций в Афганистане было поручено приехать и подтвердить фактическое наличие пленных пакистанцев и представить доклад Совету Безопасности. Любая

задержка в этом вопросе может рассматриваться как отсутствие заинтересованности в защите прав одного из государств-членов, ставшего жертвой затянувшейся агрессии.

На дипломатическом фронте правительство Пакистана в попытке заглушить голос протеста, осуждающий его широко известные вмешательства во внутренние дела Афганистана, которые и без того уже привели в негодование многие страны, предложило "освободить" место Афганистана в Организации Объединенных Наций (см. S/PV.3765 (Resumption 1), стр. 5). Предложение об "освобождении места" является искусно придуманным эвфемизмом, означающим практическое исключение Афганистана - государства - члена Организации Объединенных Наций с 1946 года, когда Пакистана еще и не существовало, - в стремлении отделить его от всемирной организации. Это оскорбительное предложение Пакистана не встретило поддержки ни у одного государства-члена.

5. Учитывая нынешнюю ситуацию в стране, Исламское Государство Афганистан подтверждает в качестве главных компонентов мирного урегулирования проблемы нижеследующие принципы:

- a) необходимость положить конец иностранным вмешательствам во внутренние дела Афганистана;
- b) необходимость соблюдать прекращение огня во всей стране и договориться о поэтапном обмене военнопленными;
- c) необходимость политического урегулирования путем переговоров на основе подлинного внутриафганского диалога и передачи власти;
- d) необходимость формирования переходного представительного правительства на широкой основе с нижеследующими задачами:
- i) разработать конституцию, закон о выборах и закон о политических партиях;
- ii) созвать большую национальную ассамблею;
- iii) создать после этого переходный парламент из числа членов большой ассамблеи;
- iv) подготовить план сбора оружия;
- v) инициировать план восстановления и реконструкции страны, а также репатриации афганских беженцев.

Выражая свою полную готовность сотрудничать со Специальной миссией Организации Объединенных Наций в Афганистане, Исламское Государство Афганистан вновь заявляет о своем желании того, чтобы международное сообщество создало обстановку, в которой будет обеспечено скорейшее, полное и бесповоротное возвращение мира и стабильности в истерзанный войной Афганистан.

А.Р. ГАФУРЗАЙ
Министр иностранных дел,
Исламское Государство Афганистан